

Глава 30. Цундере и Чревоугодие (Часть 10)

Люк замялся у двери, не решаясь войти. Пожалуй, ему и вправду лучше было держаться в стороне и просто наблюдать издали.

Заметив, что Люк отстал, Ю Кэ обернулся:

— Почему не заходишь? У господина есть к тебе пара поручений.

Спрятав секундную грусть, Люк переступил порог. Выслушав распоряжения Ча Цзиня, он послушно отправился готовить визиты к столичной знати.

Ю Кэ не обременял себя багажом и прибыл в распоряжение рыцарского ордена налегке.

Ча Цзинь проводил его до самых ворот. Он молча смотрел, как Ю Кэ скрывается в дверях ордена, и лишь после этого ушёл вместе с Люком.

Впереди Ю Кэ ждало нелёгкое испытание. Впрочем, Ча Цзиню предстояло ничуть не меньшее — только его битва, невидимая и бескровная, развернётся в кулуарах. Принцу нужно было лично навестить влиятельные столичные дома, чтобы склонить их на свою сторону.

Оказавшись внутри, Ю Кэ столкнулся с остальными претендентами — ещё четырьмя рыцарями клятвы, которые тоже ждали своего часа.

Ему было совершенно безразлично, кто они такие и как их зовут.

Поскольку Лайн официально держался в стороне от борьбы за престол, именно его назначили главным инструктором. Ему предстояло в течение трёх дней натаскивать будущих рыцарей.

Представился Лайн кратко, но новобранцы всё равно затаили дыхание. Ещё бы, перед ними стоял легендарный Первый рыцарь королевства Климан, чьё имя гремело по всей стране. Любой юноша, мечтавший о шпорах, видел в нём идеал. Поговаривали, что во всём королевстве не сыщется человека, способного устоять против его клинка. Он был бесспорно сильнейшим.

Озвучив план тренировок на ближайшие три дня, Лайн повёл пятерых претендентов к Дому чёрного камня.

Дом чёрного камня хранил в себе древнее наследие ордена — бесхозное священное оружие. Здесь каждый кандидат должен был снискать признание одного из артефактов, чтобы официально подтвердить свой титул. Тех, кого реликвии отвергали, орден безжалостно отсеивал.

Ю Кэ не удержался и мысленно пожаловался Пятистам семнадцати:

«Если меня ни одна реликвия не признает, будет жутко неловко».

«Лайн обещал подстраховать изнутри, так что проблем возникнуть не должно», — успокоил его Пятьсот семнадцать.

Ю Кэ шёл четвёртым. Все три кандидата перед ним выходили из Дома чёрного камня со счастливыми улыбками, сжимая в руках подходящее им оружие. Наконец настала его очередь сделать шаг в темноту.

Дом чёрного камня возвели из тяжёлых светонепроницаемых глыб, поэтому внутри царила кромешная тьма. Ю Кэ растерянно замер, пытаясь хоть что-то разглядеть.

«И что это значит? Почему здесь хоть глаз выколи? Что мне вообще делать?»

Пятьсот семнадцать тоже растерялся: в известном ему сюжете этот момент описывался вскользь.

«Я и сам толком не знаю. Дом чёрного камня — место крайне загадочное. В хранящемся здесь оружии теплятся крупницы чужого сознания, и они сами выбирают себе хозяев. Только те, кому они благоволят, могут забрать их с собой. Но раз вокруг гробовая тьма... похоже, ни один клинок не горит желанием признать тебя».

«Оно и понятно. Талантами моё нынешнее тело не блещет, так что для этих древних духов я, должно быть, просто пустое место. Погоди, а где же обещанная помощь Лайна? Как именно он помог?»

«Лайн тайно перенёс несколько сильнейших артефактов поближе к входу. Если хотя бы один из них признает тебя, за исход турнира можно не переживать».

Вглядываясь в непроглядную пустоту, Ю Кэ едва не взвыл от досады.

«Если бы хоть один из них подал знак, хотя бы тускло засветился, я бы так не изводился!»

«В любом случае, нам нужно утащить отсюда хоть что-то. Выйти с пустыми руками — не просто позор, тебя сразу лишат права участвовать в отборе».

Ю Кэ вытянул руки, пытаясь нащупать хоть что-то в темноте, но пальцы ловили лишь пустоту.

«Кажется, они уворачиваются от твоих рук. Инстинктивно избегают прикосновений».

Ю Кэ не на шутку разозлился:

«А ну, напомни список моих заклинаний! Не верю, что не смогу подчинить их силой!»

Магия связывания, барьеры, ловушки, Магия огненного шара, Магия взрыва... Одно заклинание за другим срывалось с пальцев Ю Кэ и улетало в непроглядную глубь зала.

Оставшиеся снаружи рыцари забили тревогу, чувствуя глухие отзвуки борьбы, но войти внутрь никто не осмелился. Вековой закон Дома чёрного камня гласил: что бы ни происходило в его стенах, посторонним вход строго воспрещён.

«Судя по колебаниям воздуха, они теперь удирают от тебя ещё шустрее, — вздохнул Пятьсот семнадцать. — Твоя магия, кажется, только вредит».

Ю Кэ упрямо закусил губу. Он ведь только что хвастался перед Ча Цзином своей силой. Если он провалится на самом первом этапе и вылетит из отбора, это будет несмываемым позором. С какими глазами он потом вернётся к принцу?

Вдруг из темноты донеслось едва уловимое шушуканье. Ю Кэ ни за что бы его не расслышал, если бы вовремя не применил заклинание обострённого слуха.

— У парня ни капли таланта. Слишком хлипкий. С таким натерпишься горя... Не хочу, чтобы меня однажды перерубили пополам в бою.

— Он не из рода Кури.

— И не из семьи Нуман.

— Мы не принимаем тех, в ком нет нашей крови.

— Ой-ой, он опять шарит руками! Бежим!

— Только бы не поймал!

— Послушайте, а у нас разве нет того забытого оружия, чья искра почти угасла?

— Точно! Оно уже вечность помалкивает. Дух, должно быть, окончательно выветрился.

— Отличная мысль. Давайте подсунем эту старую железку настырному мальчишке.

— И то верно. Иначе он от нас не отстанет.

Ю Кэ действительно нащупал что-то длинное и узкое, похожее на металлический прут. Услышав обидные шепотки духов, он поморщился — брать такую дрянь не хотелось. Но выбора не было: другие артефакты откровенно его избегали. В этом мире рыцарство веками оставалось привилегией избранных семей, а обитавшие в оружии духи принадлежали предкам великих династий. Естественно, безродному пришельцу здесь были не рады.

«Ой, — удивлённо пискнул Пятьсот семнадцать. — Ты на что-то наткнулся. Оно совсем не светится, чернее ночи. Но это точно местный артефакт, из этого Дома чёрного камня».

Ю Кэ уловил в её голосе сомнение и поспешил расспросить подробнее.

«Сейчас он похож на обычный булыжник, вообще не реагирует. Похоже, время не пощадило реликвию, и за долгие века теплившийся внутри дух почти полностью угас».

«И что, с остальным оружием точно без вариантов?» — засомневался Ю Кэ.

«Да. Все, в ком осталась хоть капля жизни, попрятались по самым дальним углам».

Похоже, у него действительно не оставалось выбора — придётся забирать эту единственную безмолвную находку.

«Ладно, хоть что-то. Даже если это просто старые затупившиеся чёрные щипцы для огня, я смогу упорными тренировками довести технику до совершенства и победить за счёт чистого мастерства».

Крепко сжав в руке невзрачный холодный предмет, Ю Кэ зашагал к выходу.

Не успел Ю Кэ рассмотреть свою добычу при свете дня, как наткнулся на странные взгляды. На лицах остальных претендентов читалось крайнее замешательство, а выражение лица Лайна и вовсе было непередаваемым. Ю Кэ опустил взгляд на чёрную штуковину в своей руке и почувствовал, как к горлу подкатывает волна жгучего стыда.

Это были щипцы. Самые обыкновенные, закопчённые щипцы для углей.

Какому чудаку вообще пришло в голову превратить кочергу в священную реликвию?! Теперь Ю Кэ прекрасно понимал, почему дух этого «артефакта» предпочёл кануть в небытие. Окажись он сам навеки заточённым в убогие щипцы, тоже выбрал бы стереть своё сознание при первой же возможности.

«Скажи, а поменять оружие никак нельзя?» — с робкой надеждой мысленно спросил Ю Кэ.

«Увы, — отозвался Пятьсот семнадцать. — Рыцарь может связать себя узами лишь с одним артефактом на всю жизнь».

Ю Кэ живо представил, как выходит на священную дуэль, сжимая в руках эту закопчённую железку. Да противник скорее помрёт от хохота, чем от его ударов!

Остальные претенденты, разглядев его «оружие», заметно расслабились и тут же сбросили Ю Кэ со счетов. Какую угрозу могут представлять обычные щипцы? Вред от них явно был минимальным.

Когда последний рыцарь клятвы вынес свой артефакт, начались изнурительные тренировки.

Лайн с удивлением отметил, что Ю Кэ не пал духом из-за нелепого выбора судьбы. Напротив, он занимался с куда большим усердием, чем остальные. Такое рвение заставило Первого рыцаря взглянуть на него по-новому.

Вспомнилось собственное детство. Лайн тоже не хватал звёзд с неба. Одно время родители спали и видели в нём великого мага, но из-за полного отсутствия способностей к волшебству он приносил им лишь разочарование за разочарованием.

Провалы на магическом поприще превратили его детские годы в череду серых, тоскливых будней, полных неуверенности и горьких сомнений. Лишь встав на путь меча, он наконец раскрыл свой истинный, дремавший доселе талант.

Ю Кэ был удивительно похож на него в юности. Поддавшись этому чувству, Лайн стал неосознанно уделять юноше больше внимания, хотя изначально обещал присматривать за ним исключительно по просьбе Ча Цзиня.

Ю Кэ истолковал эту поддержку по-своему: он решил, что Первый рыцарь всей душой желает победы Ча Цзиня, а потому впитывал каждое слово наставника как губка. Вот только боевая стойка со щипцами в руках всё равно выглядела до крайности нелепо.

«Мне безумно хочется взглянуть на себя со стороны во время боя. Картинка, должно быть, умора полная. Стоит только представить, как я замахиваюсь этими щипцами, и меня разбирает дикий хохот».

«Да ладно тебе, ко всему можно привыкнуть, ха-ха-ха!» — не сдержался Пятьсот семнадцать.

«Я бы, может, и поверил, если бы ты так откровенно не ржала».

Ю Кэ лишний раз убедился, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Всех пятерых претендентов разместили в казармах ордена. Напряжение росло: на сон и отдых им выделили жалкие три часа в сутки.

Именно в один из таких редких часов отдыха Ча Цзинь лично явился в орден. Ни к одному из четырёх других претендентов их высокопоставленные покровители наведаться не удосужились.

Соперники мысленно утешали себя: Ча Цзинь — слабейший из кандидатов на престол, так что его суета вполне объяснима. Наверняка прибежал в панике узнать, каковы шансы его бойца.

Для разговора они уединились в небольшом пустующем кабинете. Стоило тяжёлой двери закрыться, как Ю Кэ тут же дал волю чувствам:

— Посмотри, что за чертовщину я вытащил! Это же обычные щипцы! Я ума не приложу, как этим вообще воевать.

Ча Цзинь и раньше слышал, что в Доме чёрного камня попадают весьма эксцентричные реликвии, хотя абсолютное большинство претендентов получали классические мечи. Понимая, что исправить уже ничего нельзя, он мягко подбодрил юношу:

— Не переживай так. Вдруг эта штука таит в себе какую-то неведомую силу?

Ю Кэ лишь безнадежно вздохнул:

— Какая там сила, обычный кусок холодного железа. Я совершенно его не чувствую. Дух, что дремал внутри, почти полностью угас. Видимо, несчастный просто не смог примириться со своей участью щипцов и предпочёл умереть.

Эти жалобы ничуть не рассердили Ча Цзиня. Напротив, он вдруг ощутил, как комната наполняется странным, почти домашним уютом. Слушать это тихое, искреннее ворчание было до того приятно, что на душе потеплело — чувство, которого он не испытывал уже очень давно. Он просто молча сидел рядом, позволяя Ю Кэ выговориться.

Не дождавшись ответа, Ю Кэ с любопытством взглянул на собеседника:

— Ты чего замолчал? И почему так смотришь на меня?

Ча Цзинь тут же отвёл взгляд и буркнул в своей обычной манере:

— С чего ты взял, что я на тебя смотрю?

Ю Кэ лишь улыбнулся этой показной холодности. По условиям контракта он был всего лишь слугой Ча Цзиня, но в эту минуту казалось, будто их роли поменялись местами.

<http://bllate.org/book/20297/2213337>